

СОФРОНОВ Н. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СОФРОНОВ Николай Александрович, родился в 1880-х. Получил высшее юридическое образование, служил присяжным поверенным в учреждении на Дону, в 1918 — во время гражданской войны был членом судебно-следственной комиссии, в 1920-х — работал юрисконсультантом в учреждении. 8 октября 1926 — арестован по групповому делу, 6 апреля 1927 — приговорен к 3 годам ссылки на Урал и отправлен в Тюмень. Осенью 1927 — срок ссылки по амнистии был сокращен на 9 месяцев¹. В августе 1928 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<16 августа 1928>

«Председателю Политического Красного Креста
Екатерине Павловне ПЕШКОВОЙ

Административно ссыльного
СОФРОНОВА Николая
Александровича, живущего в
гор<оде> Тюмени, по улице
Иркутской, д<ом> № 40

Заявление

Прошу Вас, — единственную защитницу наших интересов, — оказать мне возможное свое содействие в выяснении окончания срока моей ссылки.

Конечно, я, как Юрист, и сам должен знать этот срок, но некоторые обстоятельства заставляют меня беспокоить Вас подобной просьбой.

Дело в следующем:

Согласно Постановлению Особого Совещания Коллегии ОГПУ от 6/IV-27 г<ода>, я за <нрзб.> пред ст<атьи> 58 п<ункта> 12 У<головного> код<екса> (по делу 34-х членов судебно-следственной комиссии на Дону) — приговорен к ссылке на 3 года на Урал, каковой срок считается со дня лишения свободы, т<о> е<сть> с 8 октября 1926 года, так что если бы амнистия ко мне не была бы применена — срок ссылки моей оканчивался бы 8-го октября 1929 года.

9-го февраля сего года я был вызван в канцелярию ОГПУ, где мне было объявлено под расписку, что ко мне применена амнистия в ознаменование 10-летия Октябр<ьской> Революции и сброшено 9 месяцев, вследствие чего срок ссылки оканчивается 8 января 1929 г<ода>.

Живя в гор<оде> Тюмени и являясь свидетелем, что при окончании срока ссылки со многими административно ссыльными происходят недоразумения из-за вычисления срока, — были даже случаи, что некоторые задерживались в связи с выяснением этих недоразумений на месяц-два, — я, ввиду приближения моего освобождения, решил заранее выяснить время окончания моей ссылки.

Явившись числа 26-27-го июля в ГПУ, — здесь мне объявили, что ссылка моя оканчивается 8-го октября 1929 года, т<о> е<сть> через 14 мес<яцев>, а не 5, как я считаю.

На мой вопрос, почему 8 октября, а не 8 января, уполномоченный (в ведении коего мы находимся) ответил "потому". Не удовлетворившись этим лаконичным ответом, я вновь спросил: "Т<о> е<сть> как это "потому", ведь ко мне применена амнистия, и Вы сами объявили мне об этом под расписку", — на что последовал непонятный для меня ответ: "Не

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 237. С. 153-159; Д. 267. С. 263-264.

помню, никаких следов у нас нет". С целью выяснить это недоразумение — я было хотел попасть к Начальнику ГПУ, но попасть трудно, то "занят", то "вышел" — так и не попал к нему.

И раньше несколько раз я делал попытки переговорить с Начальником и выяснить, почему мне препятствуют служить, — но попытки были безуспешные, — меня не принимали.

Считая, что срок ссылки моей в связи с применением ко мне амнистии оканчивается 8 января 1929 г<ода>, а не 8-го октября, прошу Вас, в пределах возможности оказать мне свое содействие в выяснении этого недоразумения и навести справки о времени окончания моей ссылки.

Н. Софронов.

16 августа 1928 г<ода>»².

*На письме — помета рукой Екатерины Павловны Пешковой:
«Запр<осить> С<екретный> О<тдел>. Е. П. 25/VIII».*

Летом 1929 — Николай Александрович Софронов вновь просил помощи Помполита³.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 268. С 273. Машинопись, подпись и дата — автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 354. С. 66-71.